Предварительный отчетъ о результатахъ снаряженной съ Высочайшаго соизволенія Императорскою Академіею Наукъ экспедиціи для археологическаго изслѣдованія бассейна р. Орхона.

В. В. Радлова.

Орхонская экспедиція въ полномъ своемъ составѣ собралась въ началѣ Іюня на русской границѣ въ Кяхтѣ.—По общему соглашенію мы рѣшили, что выгоднѣе снарядить окончательно экспедицію изъ г. Урги и поэтому отправились 16 Іюня въ 4 экипажахъ по монгольской почтѣ до Урги. Прибывъ 20 Іюня въ г. Ургу (), я немедленно приступилъ къ пріобрѣтенію всѣхъ необходимыхъ для экспедиціи запасовъ и къ найму лошадей и верблюдовъ. Такъ какъ до этого времени еще не было получено изъ Пекина извѣщенія о нашей поѣздкѣ, то возникли нѣкоторыя затрудненія со стороны китайскихъ властей, которыя впрочемъ были устранены энергичнымъ вмѣшательствомъ исправляющаго должность консула. Я упоминаю объ этомъ только потому, что эти затрудненія принуждали насъ оставаться въ Ургѣ до 27 Іюня. Караванъ нашъ состоялъ изъ 22 человѣкъ, 4 телегъ съ съѣстными припасами и 12 верблюдовъ. Я, капитанъ топографъ И. И. Щеголевъ, Д. А. Клеменцъ, С. М. Дудинъ, и мой сынъ отправились съ караваномъ по Улясутайской уртонской дорогѣ () до Угей-нора (), между тѣмъ какъ Н. М. Ядринцевъ и прикомандированный отъ Ботаническаго Сада натуралистъ П. П. Левинъ шли къ Юго-западу по Толѣ () прямо на монастырь Эрденицзу.

Нашъ путь совпадалъ съ путемъ, описаннымъ ранѣе г. Пѣвцовымъ, по направленію къ развалинамъ, посѣщеннымъ Н. Ядринцевымъ въ 1889 году.

Отъ 5 станціи (Хара-нидунь ) мы оставили уртонскую дорогу и шли по солончакамъ на Сѣверъ до рѣки Толы, гдѣ находятся развалины, извѣстныя подъ именемъ Цаганъ-байшинъ (). Эти раз-

валины находятся на лѣвомъ берегу Толы въ полуверстѣ отъ рѣки на возвышеніи. Долина рѣки здѣсь образуетъ широкую площадь, покрытую въ особенности на правомъ берегу прекрасной травой, такъ что она несомнѣнно могла служить пастбищемъ для большихъ стадъ и мѣстомъ жительства монгольскихъ князей.

Развалины носятъ совершенно оригинальный характеръ. На четырехугольномъ искусственномъ возвышеніи, облицованномъ стѣной изъ дикаго камня, находятся остатки высокихъ стѣнъ цѣлаго ряда различныхъ строеній, окруженныхъ довольно хорошо сохранившейся стѣной изъ кирпичей. На одной изъ сторонъ находится широкая лѣстница изъ гранитныхъ ступеней и остатки воротъ. Всѣ постройки по своему расположенію указываютъ больше на то, что это было скорѣе жилье какого-то богатаго монгола, чѣмъ развалины монастыря. При болѣе точномъ разсмотрѣніи оказалось, что здѣсь была старая постройка, которая впослѣдствіи была значительно исправлена и перестроена. Шаговъ 100 на Югъ отъ развалинъ стояла высокая гранитная плита на большомъ гранитномъ же фундаментѣ, имѣвшая надписи на обѣихъ сторонахъ монгольскимъ и тибетскимъ шрифтами. Мы стояли здѣсь до 8-го Іюля. Д. А. Клеменцъ составилъ точное описаніе развалинъ, капитанъ Щеголевъ снялъ планы самыхъ развалинъ и составилъ карту прилегающей мѣстности, въ тоже время мой сынъ и г. Дудинъ занимались фотографированіемъ развалинъ, а послѣдній рисовалъ тѣ части зданія, которыя не поддавались фотографированію и также детали и украшенія, которыя были находимы въ развалинахъ. Я самъ занимался снятіемъ эстампажей съ надписей указанной выше плиты, что составило не мало трудностей въ виду ея значительныхъ размѣровъ. При разборѣ надписи на мѣстѣ оказалось, что Чокту-тайджи () построилъ здѣсь въ теченіе 17 лѣтъ отъ года «Желѣзной коровы» () до года «Огненной змѣи» () монастырь.

Повидимому указанная надпись относится къ послѣдней перестройкѣ зданія Цаганъ-байшинъ и вѣроятно Чокту-тайджи построилъ монастырь изъ находившихся на этомъ мѣстѣ древнихъ развалинъ упомянутаго въ Мэн-гу-ю-му-цзы древняго дворца хана на Толѣ. Это подтверждается и народнымъ преданіемъ, которое не говоритъ ничего о монастырѣ, а напротивъ того приписываетъ это жилище монгольскому хану.

Отъ Цаганъ-байшина мы возвратились къ уртонской дорогѣ и вышли на неё вблизи уртона Чинъ-тологой (). Этотъ уртонъ получилъ свое имя отъ громаднаго «обо» ()[1]), 4—5 саженъ вышиной, находив-

1) Подъ именемъ «обо» извѣстно возвышеніе изъ камней, сооружаемое шаманистами и ламаистами.

шагося на вершинѣ одинокаго холма въ долинѣ р. Баракчинъ () и состоящаго изъ снесеннаго сюда изъ различныхъ мѣстъ крупнаго камня. По разсказамъ монголовъ «обо» это сооружено по приказанію Чингизъ-хана (), приказавшаго каждому воину многочисленнаго войска проходившему черезъ это мѣсто — положить по камню.

Вблизи слѣдующаго уртона на мѣстности называемой Хада-сынъ () находятся на правомъ берегу р. Харухи () невѣрно названной на картѣ Пѣвцова — Хадасыномъ) развалины громаднаго монастыря, извѣстныя монголамъ подъ названіемъ «Харухынъ-хара-балгасунъ» () Монастырь этотъ стоитъ среди широкой долины покрытой пашнями монголовъ; онъ окруженъ громаднымъ валомъ изъ битой глины и выстроенъ весь изъ дикаго камня замѣчательной кладки. Постройки монастыря состоятъ изъ нѣсколькихъ кумирень и домовъ для житья ламъ. Кромѣ стѣнъ и на рѣдкихъ мѣстахъ оставшейся штукатурки, никакихъ украшеній ни надписей, указывающихъ на время постройки не было найдено. Состояніе вала и стѣнъ указываетъ на то, что со времени его оставленія прошло гораздо болѣе ста лѣтъ. За сѣверной стѣной вала находятся два субургана (), очень искусно выстроенныхъ изъ дикаго же камня. Мы удовольствовались снятіемъ точнаго плана развалинъ и рисунками ихъ.

Между р. Харухой и ст. Тахыльте (), мы встрѣтили въ горахъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ значительныя могилы состоящія изъ круглыхъ кучъ дикаго камня. За станціей Тахыльте на хребтѣ къ Е. отъ Угей-нора () былъ намъ встрѣченъ стоячій камень въ видѣ 4-хъ угольнаго бруска съ пояснымъ украшеніемъ.

Прибывши 12 Іюля къ Угей-нору мы остановились лагеремъ на сѣверномъ берегу озера между этимъ послѣднимъ и монастыремъ Оронбо-гегена (). Здѣсь мы должны были оставаться нѣсколько дней, такъ какъ капитану Щеголеву необходимо было измѣрить базисъ для полуинструментальной съемки долины Орхона ().

Къ S отъ нашего лагеря видно было вдали за озеромъ искусственное возвышеніе называемое монголами «Дашинъ-джиль' Обо». Такъ какъ рѣка Орхонъ благодаря дождямъ была такъ высока, что монголы отказались насъ переправить, то я съ Д. А. Клеменцемъ и С. М. Дудинымъ отправился вокругъ озера. До восточнаго края озера мы шли его берегомъ а отсюда проводникъ провелъ насъ по хребтамъ, спустившись съ которыхъ мы отправились къ Югу отъ маленькаго озерка Цаганъ-нора ()

(въ высокую воду сливающагося съ Угей-номомъ) и проѣхали черезъ р. Кокшинъ-Орхонъ () до «Дашинъ-джиль обо». Обо поставлено среди высокаго 4-хъ угольнаго вала высотой до 5 саж. и около 50 саж. длиной по сторонѣ.

На сѣверномъ краѣ внутри было возвышеніе сложенное изъ пластовъ глины, на которомъ находились слѣды разбитыхъ черепицъ крыши, что указываетъ на то что тамъ находилось зданіе. Вблизи мѣста нахожденія кирпичей на возвышеніи и у подошвы вала на сѣверной сторонѣ находились 7 каменныхъ плитъ съ высѣченными на нихъ кругами, для установки на нихъ деревянныхъ колоннъ [1]).

На южной сторонѣ вала — находились ворота и къ нимъ примыкалъ другой 4-хъ угольный низенькій валъ образующій какъ бы продолженіе перваго. Вся постройка повидимому служила когда-то укрѣпленіемъ для военнаго лагеря. Камней съ надписями по тщательномъ разслѣдованіи мѣстности не оказалось. Снявъ планъ и рисунки мы переночевали на этомъ мѣстѣ и утромъ возвратились въ нашъ лагерь, такъ какъ вода ночью сильно упала и мы могли переправиться на верблюдахъ черезъ рукавъ соединяющій озеро Угей-норъ съ Орхономъ.

15 Іюля мы выѣхали съ озера Угей-нора и, переправившись черезъ Орхонъ, доѣхали до озерка «Тойтенъ-цаганъ-норъ», окруженнаго со всѣхъ сторонъ высокими холмами. На слѣдующій день мы отправились прямо на урочище Хара-балгасунъ (). На высокомъ холмѣ лежащемъ къ Югу отъ Тойтенъ-нора мы встрѣтили развалины зданія называемаго монголами Тойтенъ-тологой или Тойтенъ-тологойнъ-эбдерсынъ (развалины на Тойтенъ-тологой). Въ настоящее время онѣ представляютъ большой курганъ, засыпанный обломками кирпичей и черепицъ съ очень искустной глазировкой, вблизи котораго мы нашли такія же гранитныя плиты (постаменты колоннъ), какъ и въ Дашинъ-джиль-обо, и множество обтесанныхъ гранитныхъ плитъ и столбовъ на которыхъ при самомъ тщательномъ осмотрѣ надписей нигдѣ не оказалось.

Прибывъ на развалины Хара-балгасунъ находящійся отъ Угей-нора на разстояніи не болѣе 35 верстъ, мы стали лагеремъ среди громаднаго 4-хъ угольнаго вала и оставались здѣсь до 28 Іюля. — Развалины Хара-балгасунъ двоякаго рода: 1) остатки древняго города уйгуровъ (и тукюсцевъ?), лежащіе къ W дальше отъ рѣки Орхона, и 2) развалины древняго дворца монгольскаго хана, лежащія къ востоку ближе къ р. Орхону. Между ними находятся остатки громаднаго памятника изъ гранита, вдребезги раз-

1) Такіе постаменты для колоннъ находятся и нынѣ въ монгольскихъ монастырякъ.

битаго варварскимъ образомъ. Памятникъ этотъ, какъ оказалось изъ разбора китайской надписи, былъ поставленъ во 2-й половинѣ VIII в. китайскимъ императоромъ «(въ честь) мудрыхъ гражданскихъ доблестей и необыкновенныхъ военныхъ подвиговъ хана 9-ти уйгурскихъ фамилій Айденъ-ли-ло-гу-мо-ми-ши-хэ-йой-лу». Онъ состоялъ изъ гранитной плиты 180 стм. въ ширину, 200 стм. въ длину и 90 стм. въ толщину. Эта плита была поставлена на гранитной подставкѣ въ видѣ льва. На плиту сверху было поставлено полукруглое украшеніе, образованное 6 драконами, среди которыхъ на каждой сторонѣ находился 5-ти угольный щитъ для заглавной надписи. Сверхъ него былъ прикрѣпленъ каменный шаръ съ круглой опоясной; на одной сторонѣ плиты была надпись китайскимъ и уйгурскимъ шрифтомъ, а на другой — надпись такъ называемыми рунообразными знаками, найденными въ первые въ Минусинскомъ округѣ и въ верховьяхъ Енисея.

Плита съ надписями, какъ я сказалъ уже, разбита на куски, изъ которыхъ на трехъ большихъ кускахъ сохранилась почти вся китайская надпись и почти половина уйгурской; на остальныхъ мелкихъ кускахъ, изъ которыхъ 4 были вырыты нами изъ земли, высѣчены части нижней половины уйгурской надписи. Заглавный щитъ этой половины почти совершенно вывѣтрился, отъ рунообразной надписи сохранились только заглавный щитъ и 4 мелкіе куска. На обратной сторонѣ большихъ кусковъ рунообразная надпись совершенно стерта кромѣ 3—4 знаковъ. Все время нашего пребыванія на Харабалгасунѣ я исключительно занимался снятіемъ эстампажей съ этихъ надписей. Изготовленіе послѣднихъ стоило большого труда, такъ какъ поверхность камней сильно вывѣтрилась и кромѣ того во многихъ мѣстахъ была покрыта слоемъ извести, удаленіе которой потребовало много работы.

Два обломка камня съ китайской надписью и камни привезенные г. Ядринцевымъ въ С.-Петербургъ повидимому не принадлежатъ къ описанному памятнику, но представляютъ собой остатки другого памятника, находившагося вѣроятно когда-то здѣсь же.

Развалины уйгурскаго города занимаютъ обширную площадь въ 8 верстъ длины и здѣсь видны ряды болѣе или менѣе значительныхъ холмовъ и образующихъ ряды улицъ, канавы или рвы и валы, на которыхъ вездѣ разбросаны куски черепицъ и кирпичей и обтесанныя гранитныя плиты — пьедесталы мелкихъ памятниковъ и т. д.; но самыя тщательныя разысканія нигдѣ не показали плитъ съ надписями. Произведенныя на нѣкоторыхъ мѣстахъ раскопки были сдѣланы только для вынииманія находившихся въ землѣ плитъ, другія же раскопки при нашихъ средствахъ не имѣли смысла.

Шагахъ въ 150 къ востоку отъ памятника находятся развалины монгольскаго дворца, окруженныя громаднымъ валомъ изъ глиняныхъ плас-

тинъ, укрѣпленныхъ деревянными балками. Въ валу находились 2 воротъ, изъ которыхъ одни выходили на р. Орхонъ, другія на р. Джирмантай (), протекающую верстахъ въ 3 къ N отъ развалинъ. Внутри вала сохранился фундаментъ громадной башни, битый изъ глины, образующей возвышенность раза въ 2 превышающую стѣны вала его окружающаго. Остатки фундамента образуютъ теперь усѣченный конусъ, заросшій дересуномъ, изъ котораго выступаетъ средняя часть башни въ видѣ столба, верхняя площадка котораго имѣетъ около 4 саж. въ діаметрѣ. Средняя часть башни до того размыта, что кажется составленной изъ базальтовыхъ столбовъ, разбитыхъ поперечными трещинами и пещерообразными ямами. По ней вездѣ можно ясно различать слои кирпичей и глиняныхъ пластинъ, скрѣпленныхъ прежде рядомъ деревянныхъ скрѣпъ (балокъ), которыя по имѣющимся и до нынѣ гдѣздамъ были по нѣскольку саженей длиной и лежали въ горизонтальныхъ плоскостяхъ по различнымъ направленіямъ. Кромѣ башни внутри вала были видны еще слѣды цѣлаго ряда зданій, а внѣ вала, на сторонѣ обращенной къ городу, замѣтенъ ровъ и за нимъ невдалекѣ рядъ маленькихъ башенъ (можетъ быть остатки субургановъ).

Общее впечатлѣніе, производимое этими развалинами, позволяетъ думать, что онѣ относятся къ гораздо позднему времени чѣмъ развалины самого города.

По моему мнѣнію постройка эта есть остатокъ громадной пагоды съ 5-яруснымъ теремомъ, выстроенная Мэнкэ-ханомъ () въ 1256 году.

Точное описаніе всѣхъ развалинъ исполнено г. Клеменцемъ, остававшимся до 28 іюля при экспедиціи. Сынъ мой и г. Дудинъ совмѣстно сдѣлали фотографическіе снимки и рисунки. — Капитанъ Щеголевъ въ это время занимался съемкой полуинструментальной части Орхонской долины, а потомъ — и плана Хара-балгасуна.

Когда мы 28 іюля покинули Хара-балгасунъ, онъ остался еще на нѣсколько дней для окончанія работъ. 17 іюля гг. Ядринцевъ и Левинъ пріѣхали изъ Эрдени-цзу. Они прошли совершенно неизслѣдованной мѣстностью внизъ по р. Толѣ по направленію къ г. Уланъ-Хатъ, прослѣдовали болѣе до истоковъ Джиргаланту (), вытекающихъ изъ хребта, который отдѣляетъ Гоби отъ сѣверной Монголіи. Потомъ они прошли долину Караленъ () и Шараленъ (), истоковъ Харухая, и оттуда горами вышли къ Эрдени-цзу (). — Дорогой они встрѣтили различныя могилы и памятники такого же типа, какъ и Тукюескія могилы, видѣнныя нами впослѣдствіи на Кошо-Цайдамѣ (), (см. прибавленіе III и IV).

Въ концѣ работъ на Хара-балгасунѣ, по общему совѣщанію всѣхъ членовъ экспедиціи, рѣшено было раздѣлиться на 3 группы. Д. А. Клеменцъ съ человѣкомъ, проводникомъ и 5 лошадьми отправился на западъ черезъ верховье Джирмантая и Ханыпа до Урянхайской земли и вышелъ въ предѣлы Минусинскаго округа. (Описаніе этой поѣздки см. прибавленіе I). Н. М. Ядринцевъ съ проводникомъ монголомъ и переводчикомъ отправился на югъ въ Хангай (), съ цѣлью предварительно изслѣдовать южныя горы до Гоби. (О результатѣ этой поѣздки смотри прибавленіе III).

Я самъ съ гг. Дудинымъ, Левинымъ и сыномъ моимъ отправился для изслѣдованія Кошо-Цайдама () и монастыря Эрденицзоу (). Капитанъ же Щеголевъ съ 3 казаками и монголомъ долженъ былъ изслѣдовать въ это время остальныя части средней Орхонской долины.

Проѣзжая черезъ Орхонъ, мы пересѣкли поперекъ мѣстность между Орхономъ и Кокшинъ-Орхономъ и вышли на долину озера Цайдамшинъ-норъ () для изслѣдованія находящихся тамъ Тукюескихъ памятниковъ. Лагерь нашъ оставался здѣсь до 7 августа.

Такъ называемые Кошоцайдамскіе памятники состоятъ изъ четырехъ могильниковъ, лежащихъ на правомъ берегу Кокшинъ Орхона. На сѣверѣ находятся два могильника, состоящихъ изъ поставленныхъ въ землю ребромъ плитъ съ узорами, при одномъ изъ нихъ находится предстоящій камень со знакомъ на груди, у этихъ двухъ могильниковъ нѣтъ надписей, болѣе интересны южные два могильника изъ которыхъ сѣверный принадлежитъ извѣстному Кюй-Тегину (闕特勤). На немъ поставленъ памятникъ китайскаго императора во время династіи Танъ (唐) въ 30-й годъ правленія Кай-юань (開元) 7-го числа 12-й луны (732 г. нашей эры). На могильникѣ, лежащемъ отъ 1-го въ 400 саженяхъ къ SSE, находится плита, поставленная годомъ позже первой. Устройство этихъ двухъ тукюескихъ могилъ слѣдующее: на W сторонѣ поставленъ квадратный жертвенникъ изъ гранита толщиной болѣе метра и длиной болѣе 2 метровъ, правильно отесанный, въ срединѣ котораго находится глубокое круглое углубленіе, за нимъ по направленію къ востоку слѣдуетъ возвышеніе съ мраморными фигурами людей и львовъ китайской работы; здѣсь повидимому находился маленькій храмъ поставленный, какъ говорится въ китайской исторіи, китайскимъ императоромъ. Мраморныя статуи всѣ безъ головъ и повидимому разбиты нарочно; онѣ сработаны схематично безъ особаго искусства, но важны въ томъ отношеніи, что онѣ намъ ясно показываютъ одежду Тукюецевъ. На S отъ храма находится мраморныя черепахи, какъ постаменты для памятниковъ а возлѣ нихъ упавшія громадныя мраморныя же плиты съ надписями. Далѣе къ E — 2 мраморныхъ оленя. Вся эта часть могилы повидимому устроена китай-

цами. Далѣе къ Е отсюда начинаются памятники собственно Тукюскіе. У одной могилы 2 каменныя бабы, у другой вывѣтрившійся отчасти камень съ рунообразной надписью на одномъ изъ боковъ. Оттуда въ направленіи на Е идетъ рядъ стоящихъ и лежащихъ въ землѣ камней, на разстояніи болѣе 2-хъ верстъ заканчивающійся стоящимъ камнемъ. Плита у могилы Кюй-Тегина сохранилась вполнѣ. Она украшена вверху драконами; на одной сторонѣ — надпись китайская, надъ которой на заглавномъ щитѣ писано: «Памятникъ умершаго Кюй-Тегина». На другой сторонѣ рунообразная надпись въ 40 вертикальныхъ строкъ, а на заглавномъ щитѣ высѣченъ знакъ, какъ видно, тамга Тукюескихъ хановъ, большого размѣра. Этотъ же знакъ находится и на груди у одной каменной бабы и у предстоящаго камня. Боковыя стороны плиты также сверху до низу исписаны тѣсными строками рунообразныхъ надписей.

Плита другого могильника разбита на три части; на одной сторонѣ ея — китайская надпись сильно поврежденная, такъ что возможно читать только незначительную часть ея. На заглавномъ щитѣ этой стороны тѣсно писано заглавіе рунообразными знаками. На щитѣ обратной стороны находится тотъ же знакъ, что и на 1 памятникѣ, а остальная плоскость, равно какъ и боковыя стороны, покрыты строчками рунообразныхъ надписей, почти также прекрасно сохранившимися какъ и на 1-мъ памятникѣ. Раскопки, произведенныя у 2-го памятника, показали, что храмъ построенъ былъ на фундаментѣ изъ битой слоями глины и что вся мѣстность послѣ 8-го вѣка покрыта наноснымъ слоемъ песку до 1 арш. мощностью. Олени у 2-го памятника (южнаго) были вырыты нами изъ песку и всетаки головы у нихъ были отбиты; значитъ варварское избіеніе статуй было давнишнее.

Китайскія и монгольскія власти, слѣдившія за нами, помѣшали намъ въ дальнѣйшихъ раскопкахъ, такъ что мы не имѣли возможности разыскать могильную яму и изучить ея внутреннее строеніе. Изслѣдованіе этихъ могилъ ясно показало во 1) внѣшнее устройство тукюескихъ могилъ, во 2) что обычай ставить каменныя бабы у могилъ распространенъ былъ у Тукюецевъ (древнихъ Тюрковъ), что и изъясняетъ распространеніе бабъ до Южной Россіи; 3) что рунообразное письмо до VIII в. распространено было у тукюецевъ; это и изъясняетъ распространеніе этой письменности до Енисея и Тарбагатая.

Изъ Кошо-Цайдама г. Левинъ отправился по моему порученію на NE отъ Кошо-Цайдама и нашелъ невдалекѣ отъ Хабуръ-нора () плиту съ изображеніями 3-хъ лицъ и рунообразной надписью, снимки съ которыхъ и были привезены г. Ядринцевымъ. Кромѣ того гг. Дудинъ и Левинъ отправились на Угей-норъ для отысканія руническихъ надписей, слухъ о которыхъ дошелъ до насъ, но монголы по приказанію своего

начальства на отрѣзъ отказались показать эти камни, и имъ были только найдены камень, подобный Угей-норскому, и могила изъ плитъ съ небольшой гранитной статуей подобной Кошо-Цайдамской и тоже безъ головы. Такое недружелюбное отношеніе китайскихъ властей къ нашимъ разысканіямъ объясняется тѣмъ, что распространился слухъ, будто мы подъ предлогомъ научныхъ разысканій, хотимъ откопать драгоцѣнные металлы, закопанные въ землѣ.

7-го августа мы отправились къ монастырю Эрдени-цзу () лежащему верстахъ въ 40 къ SE отъ Кошо-Цайдама и верстахъ въ 30 на S отъ Хара-балгасуна, невдалекѣ отъ праваго берега Орхона. Мы расположились лагеремъ вблизи N воротъ монастыря. Монастырь окруженъ стѣной, образующей квадратъ, стороны котораго имѣютъ около 250 саж. въ длину. На каждой сторонѣ находится по 22 субургана, а по срединѣ ворота облицованныя кирпичемъ. Новая стѣна не широка и выдѣлана изъ старой стѣны, которая была сбита изъ слоевъ глины, какъ и валы въ Хара-балгасунѣ. Старая стѣна болѣе 3-хъ саженъ шириной и образуетъ теперь обросшій травой валъ, на которомъ и выстроена новая. Уже это ясно показываетъ, что монастырь построенъ на мѣстѣ какого-то древняго зданія, какъ разсказываютъ монахи, — какой-то крѣпости. Къ N отъ монастыря находятся развалины стараго города, окруженнаго съ 3-хъ сторонъ незначительнымъ валомъ. Сторона вала, обращенная къ N, имѣетъ около 1 в. въ длину, а къ W — 600 саж. У восточныхъ воротъ города было маленькое предмѣстье и далѣе въ окрестностяхъ находятся слѣды заимокъ (хуторовъ). Въ самомъ городѣ замѣтны маленькіе валы и холмы — остатки прежнихъ домовъ, между которыми ясно видны двѣ главныя, перекрещивающіяся улицы. На SE углу города громадная гранитная черепаха съ четыреугольнымъ отверстіемъ въ спинѣ для вставленія громадной могильной плиты, подобной памятнику Кюй-Тегина. Отъ плиты съ надписями не осталось слѣдовъ; вокругъ черепахи — валъ и 5 значительныхъ кургановъ, изъ которыхъ средній — громаднаго объема. Повидимому здѣсь похоронены знатные особы (ханской фамилія). На W отъ города изъ русла Орхона отведены 2 канала. Одинъ, у подошвы южныхъ горъ, до настоящаго времени снабжаетъ водой мѣстности, лежащія къ S отъ Эрдени-цзу. Сѣверный каналъ проведенъ отъ р. Орхона до Кокшинъ-орхона и у выхода его изъ рѣки сохранились остатки громаднаго сооруженія, служившаго для отведенія воды изъ Орхона. Этотъ послѣдній каналъ служилъ для орошенія полей, лежащихъ къ N отъ города. Капитанъ Щеголевъ снялъ точный планъ города и монастыря. Въ монастырѣ мы нашли 16 камней съ надписями, отчасти стоящихъ предъ кумирнями, причемъ на нихъ были высѣчены буддійскія надписи, отчасти вдѣланныхъ въ зданія и ворота монастыря. Повидимому монахи Эрдени-цзускаго монастыря привозили эти камни изъ окрестностей и употребляли

ехъ для своихъ цѣлей. Изъ камней 2 были покрыты монгольскими письменами, причемъ одинъ очень древенъ, изъ временъ первыхъ монгольскихъ хановъ. 2 камня, одинъ съ монгольской, другой съ тибетской надписями, стояли передъ одной изъ кумирень и относились къ постройкѣ монастыря. Одинъ камень имѣлъ персидскую надпись, на всѣхъ же другихъ—болѣе или менѣе обширныя китайскія надписи, въ которыхъ встрѣчаются часто знаки: «хо линь» (和 林) и «та-хо-линь (大 和 林)» (китайское названіе города Каракорума). На вышеупомянутой персидской надписи ясно читаются слова «Шэхръ Ханбалыкъ» (персидское названіе монгольскаго города Каракорума).

Всѣ эти камни, привезенные въ монастырь изъ близъ лежащаго города, доказываютъ, что этотъ городъ былъ столицею первыхъ Чингизъ-хановъ — Каракорумъ, что и вполнѣ совпадаетъ съ извѣстіемъ китайцевъ, что Каракорумъ находился въ 100 ли къ S отъ Угей-нора. — Окончивъ свои роботы (планы, эстампажи, рисунки и фотографіи) къ 15 августа, мы по причинѣ наступающей осени не могли двинуть нашъ караванъ къ S въ Хангай, поэтому мы рѣшили окончить совокупныя свои работы здѣсь и раздѣлили нашъ караванъ на три части. Одна часть, состоящая изъ 2 козаковъ, осталась въ Эрденицзу ожидать возвращенія г. Ядринцева, который долженъ былъ возвратиться прямо на Кяхту по дорогѣ между Харухой и Орхономъ (см. приложеніе III). Капитанъ Щеголевъ, С. М. Дудинъ и Н. П. Левинъ отправились съ верблюдами по р. Орхону до р. Горигинъ-голъ, гдѣ на картѣ Клапрота показаны развалины, и оттуда черезъ Джирманту, Цецырлыкъ-голъ (ᠴᠡᠴᠡᠷᠯᠢᠭ ᠭᠣᠣᠯ) и Ханыпу должны были пройти по Селенгѣ до Кяхты. (См. приложенія II и IV).

Я самъ съ сыномъ, на двухъ телѣгахъ и 8 лошадяхъ, поѣхалъ на SE до почтовой станціи Саиръ-усу (ᠰᠠᠶᠢᠨ ᠤᠰᠤ), а оттуда по почтовой дорогѣ черезъ Калганъ въ Пекинъ.—Путь мой пересѣкалъ тотъ самый горный проходъ въ верховьяхъ Джиргаланту (ᠵᠢᠷᠭᠠᠯᠠᠨᠲᠤ), по которому проѣхали гг. Ядринцевъ и Левинъ изъ Урги въ Эрдени-цзу. Маршрутный дневникъ г. Ядринцева и мой доказываютъ, что карта Монголіи къ югозападу отъ города Урги совершенно не точна и требуетъ большихъ исправленій. На моемъ пути до перехода Джиргаланту не встрѣтилось слѣдовъ древнихъ могилъ. Отъ Джиргаланту я отправился въ восточную Гоби, которая въ этой части состоитъ изъ широкихъ равнинъ, пересѣкаемыхъ рядами болѣе или менѣе пологихъ холмовъ и хребтовъ, простирающихся съ SW на NE Оставляя Тухумъ-норъ (ᠲᠤᠬᠤᠮ ᠨᠤᠭᠤᠭᠠ) по правую руку, мы вышли, слѣдуя по ряду колодцевъ, на караванный путь, идущій изъ г. Урги прямо на югъ на уртонъ Лоссъ ᠯᠤᠰᠤ, и перешли его около колодца «Уцзунъ». До Уля-

сутайской уртонской дороги мы дошли нѣсколько къ востоку отъ уртона Шабуктай (), и отъ него уже въ Сапръ-усу.

На всемъ этомъ пути мы не встрѣтили никакихъ древностей, слышали только о развалинахъ, существующихъ вблизи горы Ихе-гачжарынъ-чоло, ошибочно названной на картѣ Ихе-гачжаръ-ула. Но такъ какъ верблюды были наняты нами прямо до Сапръ-усу, я не имѣлъ возможности разыскать ихъ. — Отъ Сапръ-усу я поѣхалъ уже по монгольской почтѣ до Калгана.

Оттуда я поѣхалъ прямо на Пекинъ и остановился только въ Нанкаускомъ ущельи для снятія эстампажа уйгурской надписи, находящейся въ воротахъ Цію-юнь-куань, построенныхъ въ 1326 году Кубилай-ханомъ. Въ Пекинѣ нашъ членъ-корреспондентъ П. С. Поповъ съ помощью одного китайскаго ученаго сдѣлалъ списокъ значительной части китайскихъ надписей эстампажа и передалъ мнѣ предварительный переводъ Карабалгасунской надписи. На возвратномъ пути изъ Пекина въ Шанхай два ученые китайца, списали тексты съ остальныхъ китайскихъ надписей подъ наблюденіемъ извѣстныхъ китаистовъ Д-ра Эдкинса и г. фонъ Мёллендорфа, и послѣдніе обѣщали выслать мнѣ нѣкоторыя свои соображенія по этимъ надписямъ.

Изъ выше изложенныхъ дѣйствій экспедиціи академическое собраніе можетъ видѣть, что экспедиція вполнѣ исполнила программу задачъ, составленную Академіей: во 1) Составлена не только карта долины средняго Орхона (полуинструментальной съемки), съ обозначеніемъ всѣхъ развалинъ и памятниковъ на ней находящихся, но и новой маршрутной съемки: a) Отъ Урги прямо на Эрденицзу. b) Отъ Эрденицзу вверхъ до Горингынъ-голъ, и отсюда черезъ Джирманту по Ханыпу и Селенгѣ до Кяхты. c) Отъ Эрденицзу на S черезъ Хангай, Тунъ-голъ на Онгинъ и обратно черезъ Эрденицзу на монастырь Су-гынъ до Орхона. d) Отъ Хара-балгасуна черезъ Джирмантой и Хануй на западъ по Урянхойской землѣ до р. Енисея, и e) Отъ Эрденицзу черезъ Джиргаланту на Сапръ-усу. Во 2) составлены точныя карты мѣстности и планы развалинъ: a) Цыганъ-Байшина на р. Толѣ, b) Монастыря Харуханынъ-хара-балгасунъ на Харухѣ. c) Развалинъ Дашинъ-джиль къ S отъ Угей-нора. d) Урочища Хара-балгасунъ на Орхонѣ съ точными планами развалинъ города и дворца. e) Могильниковъ на Кошо-Цайдамѣ, и f) Монастыря Эрденицзу и близлежащихъ развалинъ. Въ 3) собраны матеріялы для точнаго описанія всѣхъ упомянутыхъ выше развалинъ. Въ 4) сняты эстампажи со всѣхъ надписей, встрѣченныхъ членами экспедиціи во время ихъ разъѣздовъ и въ 5) сняты необходимыя фотографіи и рисунки всѣхъ памятниковъ и развалинъ, встрѣченныхъ экспедиціей.

Кромѣ исполненія задачъ, данныхъ намъ отъ академическаго собранія,

членами экспедиціи велись дневники, содержащіе значительный матерьялъ по географіи и этнографіи пройденныхъ экспедиціей мѣстностей; гг. Клеменцомъ и Левинымъ собраны коллекціи горныхъ породъ и необходимыя свѣдѣнія для составленія геологической карты этихъ мѣстностей, и наконецъ былъ собранъ гербарій г. Левинымъ, для Ботаническаго Сада, а г. Ядринцевымъ гербарій на склонахъ южнаго Хангая, переданный Левину. При маршрутной съемкѣ капитаномъ И. И. Щеголевымъ, Н. М. Ядринцевымъ, О. А. Клеменцомъ и О. М. Дудинымъ производились метеорологическія наблюденія и записывались опредѣленія высотъ по анероидамъ. Н. М. Ядринцевымъ сняты планы всѣхъ памятниковъ и развалинъ, встрѣченныхъ имъ въ южномъ Хангаѣ, и фотографированы памятники, развалины и виды монастырей.